

М. Е. Маргарян

Тверской государственной университет, 4 курс, бакалавриат

Научный руководитель: к.ф.н. И. В. Соловьева

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) является одним из самых обсуждаемых и спорных инструментов, включённых в процесс обучения иностранному языку. Данная статья, подготовленная по материалам доклада на студенческой научной конференции, посвящена анализу как положительных, так и отрицательных аспектов влияния ИИ на образовательный процесс. Отдельное внимание уделяется понятию «безопасной среды» при взаимодействии с чат-ботами, а также проблеме предвзятости алгоритмов и культурной адаптации текстов. К числу главных преимуществ ИИ можно отнести персонализацию и адаптивное обучение. Как отмечает Е. В. Бурина, «чат-боты способны анализировать индивидуальные данные учащихся, такие как уровень владения языком, темп работы и типичные ошибки, чтобы автоматически подстраивать учебный контент» [Бурина 2023: 2]. Вторым важным преимуществом является мгновенная обратная связь и автоматизация проверки. Инструменты на базе ИИ, например Grammarly, позволяют мгновенно оценивать письменные и устные работы, указывать на ошибки и предлагать пути их исправления [Кодрле 2025: 6]. Исследователи также подчёркивают возможность практики речи без стресса и снижения языкового барьера [Костюнина 2022: 3]. Чат-боты – ChatGPT, DeepSeek, YandexGPT, GigaChat – предоставляют так называемую безопасную среду для практики диалога. В ходе работы нами было уточнено понятие безопасной среды применительно к чат-ботам. Это комплекс условий, включающий психологическую безопасность (отсутствие страха осуждения, право на ошибку), информационную и конфиденциальную безопасность (защита персональных данных), контроль пользователя над взаимодействием (возможность прервать диалог), предсказуемость и стабильность взаимодействия, этическую и контентную безопасность, а также техническую безопасность [Сизова 2024: 5]. Как указано в исследовании Британского Совета, студенты могут общаться без страха совершить ошибку перед реальным человеком, что снижает тревожность и повышает уверенность [Edmett et al. 2024: 34]. Кроме того, ИИ открывает широкие возможности для доступа к аутентичным материалам и их адаптации. ИИ может подбирать для учащихся актуальные тексты, видео и аудио, соответствующие их интересам и уровню, а также упрощать сложные тексты, делая их доступными для понимания на начальных этапах обучения [Орданская 2025: 10]. Исследователи также отмечают роль ИИ в повышении вовлечённости и мотивации благодаря игровым форматам и элементам геймификации, а также в помощи преподавателю при планировании и

создании учебных материалов [Tutbayeva, Yussimbayeva 2025: 3]. Наконец, ИИ способствует развитию автономии и навыков саморегуляции, позволяя студентам самостоятельно ставить цели, отслеживать прогресс и управлять процессом обучения [Лусин 2024: 67].

Для иллюстрации возможностей и ограничений ИИ в работе с аутентичными материалами был проведён эксперимент. В качестве материала был взят фрагмент романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» в оригинале (1890 г., уровень C1–C2) [Wilde 1890: 23]: «Yes, he was certainly wonderfully handsome, with his finely curved scarlet lips, his frank blue eyes, his crisp gold hair. There was something in his face that made one trust him at once. All the candour of youth was there, as well as all youth's passionate purity. One felt that he had kept himself unspotted from the world». Затем была проанализирована готовая человеческая адаптация для уровня B1, выпущенная издательством Pearson Education в 2008 году [Wilde 2008: 12]. На третьем этапе нейросети DeepSeek была поставлена задача: «Адаптируй следующий отрывок для уровня B1 (CEFR). Используй частотную лексику, короткие предложения, избегай пассивного залога и причастных оборотов. Сохрани ключевые образы: красота, доверие, чистота». Результат ИИ показал техническую компетентность: лексика входила в топ-2000 (CEFR B1 wordlist), средняя длина предложения составила 8 слов, использовался активный залог. Однако эстетическая и эмоциональная глубина текста снизилась сильнее, чем в авторской адаптации 2008 года. ИИ не распознал риторическую фигуру (восходящую градацию: внешность → доверие → чистота) и упростил её до плоского перечисления. Кроме того, была утрачена культурная специфика: библейская аллюзия «kept himself unspotted from the world» (Иак. 1:27) была сведена к прагматичному, но плоско звучащему «did not let the world make him bad». В ходе эксперимента была применена техника рефрейминга — изменения смысловых рамок для переосмысления ситуации. Понятие «фрейм» в данной работе понимается в соответствии с традицией, идущей от Ч. Филлмора и И. Гофмана: фреймы представляют собой когнитивные структуры, организующие наше восприятие и понимание ситуаций [Филлмор 1985: 222; Гофман 1974: 10–11]. После уточняющих запросов («Перепиши предыдущую версию, но сохрани трёхчастную структуру: внешность, доверие, чистота как отсутствие порока. Используй слово “innocent” вместо “honest”. Добавь предложение-мостик "You could see it in his face"») был получен следующий результат: «Dorian Gray was very handsome. His lips were red and beautifully shaped. His eyes were clear and blue. His hair was bright gold. You could see it in his face — people trusted him at once. He had all the openness and innocent passion of youth. He had not let the world spoil him». Сравнение с человеческой адаптацией 2008 года показало, что авторская версия короче на 15% (что лучше для уровня B1 с точки зрения когнитивной нагрузки) и сохраняет глагол spoil (более точный перевод unspotted в контексте утраты невинности).

Наряду с положительными аспектами исследователи выделяют ряд серьёзных рисков. Главным из них является снижение критического

мышления и академическая нечестность: студенты могут использовать ИИ для генерации готовых ответов, что приводит к плагиату и тормозит развитие собственного критического и творческого мышления [Костюнина 2022: 5]. Существуют также технологические сбои и ограниченность самого ИИ: системы машинного перевода могут давать неверные ответы или неправильно интерпретировать контекст, особенно культурный [Dogan, Talan 2025: 15]. Острой проблемой является предвзятость алгоритмов (bias) и стандартизация языка. Алгоритмы ИИ обучаются на данных, которые могут содержать культурные, гендерные или расовые предубеждения, и часто ориентированы на стандартизированный вариант языка, игнорируя диалекты и языковые вариации [Edmett et al. 2024: 52]. Для иллюстрации этого тезиса был проанализирован перевод фразы «brats and niggers» из повести Т. Капоте «Завтрак у Тиффани» [Capote 1958: 41]. Без специальных настроек Google Translate даёт буквальный перевод «сопляки и ниггеры», DeepSeek (без промпта) – «нахальные дети и люди с тёмным цветом кожи» (попытка эвфемизации, но потеря культурного контекста), а ChatGPT – «грубияны и представители расовых меньшинств» (политкорректно, но неадекватно для литературного персонажа 1950-х гг.). Проблема заключается в том, что ИИ (в отличие от человека-переводчика) может не распознать, что это прямая речь персонажа, выражающего презрение и предрассудки, не добавить пояснение о недопустимости этой лексики в современном нейтральном дискурсе и при последующем использовании воспроизвести подобные конструкции вне литературного контекста. После применения рефрейминга (формулировки развёрнутой учебной задачи с указанием контекста и этических ограничений) ИИ выдал следующий результат: «Сопляки и ниггеры (в оригинале – грубое расовое оскорбление, отражающее мировоззрение персонажа. В современном дискурсе эта лексика неприемлема. В учебных целях рекомендуется использовать данный комментарий)». Этот эксперимент показал, что рефрейминг позволяет получить этически и дидактически приемлемый результат даже при работе с потенциально проблемным языковым материалом. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что адаптация текстов с помощью ИИ эффективно снижает лексико-грамматический уровень, однако программа не способна к полноценной стилистической интерпретации без многоэтапной постановки задач. Для уровня В1 оптимальна гибридная модель: ИИ делает черновую адаптацию, а студент или преподаватель восстанавливает когнитивно-эмоциональные скрепы – метафоры, градацию, аллюзии, которые ИИ уничтожает в угоду упрощению. Роль ИИ состоит не в замене лингвиста, а в ускорении рутинных операций (подбор частотной лексики, разбивка предложений), но финальная адаптация требует человеческого суждения. Эффективность ИИ в процессе обучения является ограниченной, результат его работы требует доработки, особенно в области межкультурной коммуникации и работы с этически маркированной лексикой.

ЛИТЕРАТУРА

Бурина Е. В. Методический и дидактический потенциал чат-ботов в обучении иностранному языку // *Современные проблемы лингвистики и лингводидактики*. 2023. № 1. С. 1–4.

Гофман И. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974. 586 с.

Кодрле С. В. Искусственный интеллект в обучении иностранному языку: дидактический потенциал и направления использования // *Вестник педагогических наук*. 2025. № 3. С. 1–12.

Костюнина С. А. Использование искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: преимущества и недостатки // *Иностранные языки в школе*. 2022. № 4. С. 1–6.

Лусин Л. Применение искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: магистерская диссертация. М., 2024. 120 с.

Орданская Т. А. Искусственный интеллект в обучении иностранному языку: опыт практического применения // *Язык и культура*. 2025. № 1. С. 8–14.

Сизова Е. В. Понятие «искусственный интеллект» в педагогических исследованиях: к проблеме дефиниции // *Образовательные технологии и общество*. 2024. Т. 27, № 2. С. 3–8.

Филлмор Ч. *Frames and the Semantics of Understanding* // *Quaderni di Semantica*. 1985. Vol. 6, № 2. P. 222–254.

Capote T. *Breakfast at Tiffany's: a novel*. New York: Random House, 1958. 179 p.

Dogan M., Talan T. The impact of artificial intelligence on foreign language learning: a meta-analysis study // *Education and Information Technologies*. 2025. Vol. 30, № 1. P. 1–22.

Edmett A., Ichaporia I., Crompton H. et al. *An investigation into the use of artificial intelligence in English language teaching*. London: British Council, 2024. 78 p.

Tutbayeva A., Yussimbayeva G. The role of artificial intelligence in teaching foreign languages // *Proceedings of the International Conference on Digital Education*. 2025. P. 1–5.

Wilde O. *The picture of Dorian Gray*. London: Lippincott's Monthly Magazine, 1890. 258 p.

Wilde O. *The picture of Dorian Gray* / adapted for English language learners. Harlow: Pearson Education, 2008. 64 p. (Pearson English Readers; level 4).